

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Сергей ЗАГНУХИН

Из дальних странствий...

Воспоминания с колёс

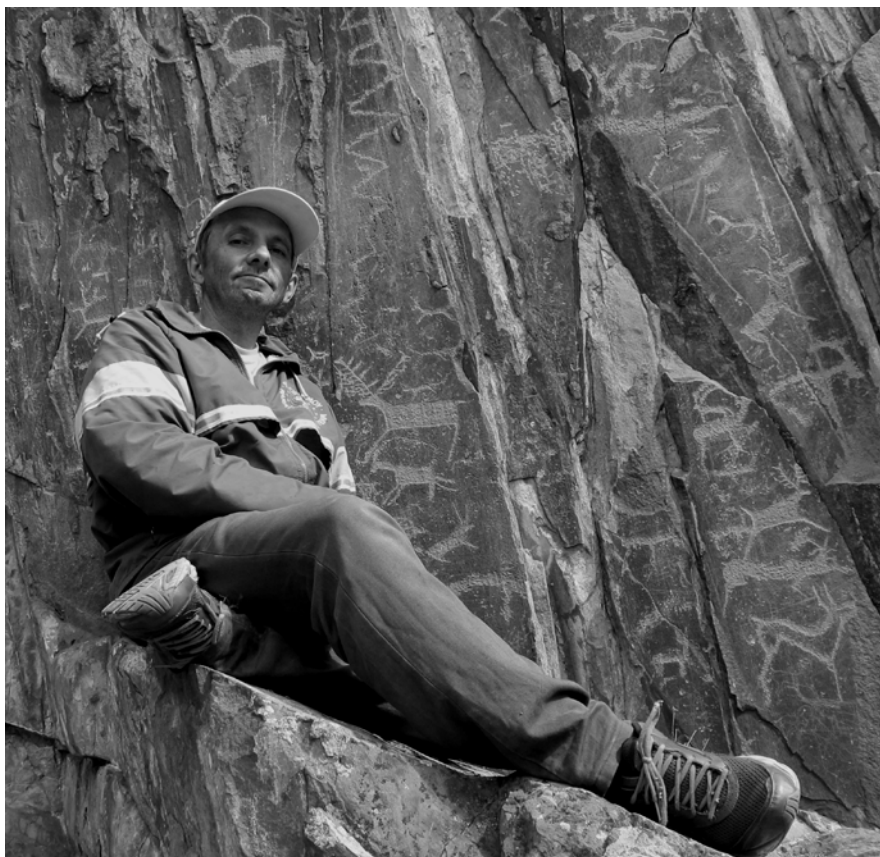
Новокузнецк
2013

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
3 14

Загнухин Сергей Владимирович

Из дальних странствий... : Воспоминания с колёс / Сергей Загнухин ; [ответственный за выпуск – Калашников Н. Н.] ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2013. – 36 с. : фото.

© Сергей Загнухин
©Фото С.Загнухина, С.Лейко

ЗАГНУХИН Сергей Владимирович родился 23 октября 1962 года в Новокузнецке. Закончил технологический факультет Сибирского металлургического института. За время учебы отслужил в армии. После института работал на заводе «Амурсталь» (Комсомольск-на-Амуре). Вернувшись в Новокузнецк, работал инженером-конструктором в сортопрокатном цехе КМК. Затем несколько лет проработал в лечебно-оздоровительном центре «Сенсус», видеоинженером на телевидении («10 канал» ННТ). В настоящее время – сотрудник центра культурных программ Новокузнецкой библиотеки им. Н.В.Гоголя. Увлечения: фотография, видеосъемка, туризм, периодически – бег на длинные дистанции. В КЛФ «Контакт» пришел летом 2003 года. Первая публикация – рассказ «Козлиная история» – в газете «Курс» (г. Белово) 22 декабря 2006 года. Первая книга рассказов «Три желаньца» вышла в 2008 году. Вторая книга – «Тест на мессианство» – выпущена в 2011 году.

Священные перевалы, или Орлы в роли ворон На «Оке» по Чуйскому тракту

Пролог. Летние страдания

Лето подкачало дождливостью или просто годы берут своё, но к концу отпуска всё громадѐ планов воплотилось в жизнь всего на ноль целых, шиш десятых... А собирался-то, а планировал... и целинные для себя солѐные озѐра освоить, и крикнуть «Привет» горам Поднебесных Зубьев родного Кузнецкого Алатау, и Седому Алтаю поклониться...

Нельзя сказать, что все отпускные недели в квартире сиднем просидел, окрестности города, ближние и дальние излазал вполне изрядно и сестру с племянницами в небольшой палаточный поход по живописным местам вытащил. Но для длительных вояжей всё более стабильной погоды выжидал, думал: ну вот-вот, вот-вот, ещё несколько дней... а то что это за пироги, если из трёх вылазок за луговой клубникой, две заканчивались мокрым делом. Первая пресеклась почти не начавшись – уехал на том же автобусе, на котором приехал, простояв немного под навесом. Во вторую – не смотря ни на что – допѐр до клубничного мести и... попал в страшный ливень с грозой, какие уж тут ягоды. И только в третий раз, как у того старика с рыбкой, получилось – вернулся домой с вожденной добычей, но и тут не обошлось без дождя – настиг уже в городе, пришлось в ломбарде на вокзале переждать.

Так и вышло: ждал погоды, ждал – глядь: а уж и основной отпуск прошѐл, и отгулы кончаются... как бы не остаться у разбитого корыта, нужно срочно отрывать пятую точку от дивана, собирать её в горсть... и ну скачками. Плевать уж на дожди. Написал заявление на отпуск за свой сѐт, обложился картами и принялся думу думать – как избыть тоску эту...

Тут и позвонил друг Серѐга, предложил вояж по Чуйскому тракту: вот он – подарок судьбы, я даже не раздумывал – согласился сразу.

Сергей у нас – автолюбитель, имеет железного коня породы «Ока», и ошибается любой, кто думает, что сей скакун годится только для «полчаса позора – и я на даче». Эта машина вполне подходит для дальних путешествий, мы на ней куда только не забирались, в последний раз аж до Байкала докатили... только давненько это уже было... А первый раз путешественательные способности «Оки» мы лет пятнадцать назад как раз на Алтае проверяли, и не один раз. Побывали на Телецком озере, по Катуню до Тельдекепенского ущелья добирались и Чуйский тракт уже осваивали, только не до конца. С той поры и зародилась мечта доехать недоезженное, окинуть взглядом вечноснежные вершины Чуйского хребта и вдохнуть аромат Курайских степей, да лет десять всё откладывали на «потом». А как нам обоим за полтинник перевалило, как-

то резко пришло осознание, что «потом» может и не наступить, хорошо бы успеть «сейчас», пока есть возможность. Сергей даже попробовал свою семью по этому пути прокатить, но его женщины: жена с дочкой и ещё одна родственница привыкли к более цивилизованному отдыху и дальше комфортного Чемальского тракта ехать отказались.

Тут он и вспомнил обо мне, отпуск у него к тому времени, правда, уже закончился, но подгадав под выходные, Серёга взял оставшиеся отгулы и мы двинулись в путь.

День первый. Побег из цивилизации

До Бийска докатили без приключений, ничего особенно интересного не было, дорога получше, чем была когда-то, но местами всё такая же трясучка. Сам путь задумали начать от обелиска нулевого километра, что стоит у краеведческого музея, да и в музей решили зайти... да вот незадача – все двери оказались закрыты, мы буквально два раза обошли здание вокруг, а расписание работы не нашли, узнали только, что это бывший дом купца Варвинского и построен он в 1911 году. Жаль, так хотелось посмотреть на объёмный макет Чуйского тракта. Ну, попытаем на обратном пути, хоть это и не так актуально будет.

Сразу за Бийском трасса пересекает знаменитый ленточный бор, вот сколько раз тут ездил, а об уникальности этих сосновых лесов узнал только при голосовании в проекте «Россия 10». Тут же остановились и у первого памятника: в честь строителей и водителей тракта на постамент в виде шофёрской баранки на вечную стоянку водрузили грузовичок времён строительства. Покрасили трудягу серебрянкой и светодиодными трубками обтянули, видно, вечером подсвечивают, но мы этого не увидели: и туда и обратно при свете проследовали.

В Сростки к Шукшину не заезжали – день-то уже сильно к вечеру подкатывал, а на горе Пикет мы уже бывали. Следующий раз остановились у стелы на границе республики Алтай: поздороваться с Катунью, священная река, как никак – Беловодье. Чуть подальше монумент «послание потомкам», текст на разных языках выбит золотом на плитах. Само послание типа: «отсюда пошла тюркская земля, помните её – мать вашу, и тогда благословит вас Вечное Голубое Небо»... После всего этого пафоса вспомнили и о земном – забрели в домик неизвестного архитектора. Вполне современное оказалось строение: в кафеле с приличной сантехникой и даже совершенно бесплатное.

Водой в дорогу затарились в Манжероке, может ещё кто помнит песенку:

Расскажи-ка мне, дружок,
Что такое Манжерок,
Может, это островок,
Может, это городок?

Так вот, рассказываю: Манжерок – это село на Катунь, в котором есть родник с изумительно вкусной, да ещё и целебной водой. Она с серебром, её даже в бутылках продают, покупал как-то раз у себя в городе.

А потом ехали уже до самой темноты. Этот отрезок Чуйского тракта плотно освоен разными приватизаторами и найти тут под палатку и машину кусочек не застолблённого берега почти невозможно, поэтому, не сильно парясь, заехали на платный кемпинг. Серёга тут с семьёй уже останавливался, был в курсе местных реалий и при свете фар, недолго думая, подрулил к свободной беседке.

Вот есть всё-таки в цивилизованном отдыхе свои плюсы: не надо шариться в темноте с фонариком в поисках места под палатку и дров, а спокойно включил в беседке свет, достал продукты и газовую плитку, спокойно приготовил и не торопясь поел. Потом, тоже без суеты, при электрическом свете натянул палатку, накачал матрац, достал спальник и всё что надо. Можно даже было электрочайник и ноутбук привезти... да это уже лишнее, сбегашь-то как раз отдохнуть и от этого тоже.

Но у всего есть и обратная сторона, ведь тут же рядом около других беседок культурно отдыхают и другие люди: что-то пьют, что-то поют, что-то слушают, что-то кушают... и всё прочее... благо от всего этого легко сбежать, спустившись к берегу реки. А там можно сесть на берегу, посозерцать огни на воде, помечтать о чём-то или просто дать себе роскошь ни о чём не думать...

Так что побег в природу произошёл не так резко, как у меня обычно: вылез из электрички или сошёл с автобуса и всё – прощай культура, а более мягко и постепенно, даже отсутствие костра не особенно огорчило. Нет, можно было и дров собирать, но вся округа уже прочёсана не раз культурно отдыхающими соотечественниками, а лень, она же раньше нас родилась... лучше просто посидеть под песни катуньских волн, накатывающих на песчаный пляж... придёт ещё время костров и дров...

День второй. Перевалы, скифы, флейта

Сергей, конечно, больше устал – полдня за рулём как никак, поэтому и на отбой ушёл раньше. Зато и проснулся первым, успел поздравить солнышко с рассветом, а когда я глаза продрал, оно уже всю светило. Выбрался из палатки, щурясь на его лучи, как природный алтаец, и пошлёпал на берег доводить овальность глаз до обычной средневропейской кондиции.

Эх! Как хорошо спится на надувном матрасе, куда там обычному туристическому коврику (подпольные клички: каремат, пенка и др.), вот неоспоримые преимущества автомобильного транспорта перед ножным – не нужно над каждым килограммом трястись.

Отмыв глаза от ночной дрёмы и взбежав по крутой тропинке обратно к лагерю, вижу воочию, что место тут, действительно, замечательное: корабельные сосны устремляют свои стройные тела вверх на фоне близких

гор, их стволы утопают в ковре густого папоротника, а на этом ковре солнце рисует замысловатые картины своими лучами-красками. Даже беседки и домики, собранные из той же сосны, не портят этого буколического пейзажа, а ещё хозяева додумались покрыть крыши дёрном с густой травой, так что впечатление счастливой сказочной страны, какой-нибудь Хоббитании или предместья Изумрудного города, налицо.

В общем, поход начался отлично, с нас даже платы за ночлег в этом раю не взяли, только предложили сплав и на лошадях покататься. Но время у нас сильно ограничено, поэтому перекусили, свернулись и в путь. По той же причине не стали заглядывать на ближайшие чудеса: Камышлинский водопад, Тавдинские пещеры и другие, даже у священного источника Аржан-Суу не притормозили, водой мы запаслись в Манжероке, да и посещали всё это уже не по одному разу, нас же манят дали Курайских степей и выси Чуйских хребтов.

За Усть-Семой, после моста, тракт и Катунь расходятся и начинаются хоть и живописные, но довольно однообразные места: невысокие горы, небольшие речки, маленькие деревушки и дорога, дорога, дорога... которая тянется словно сама жизнь, невольно навевая воспоминания...

...Как ровно десять лет назад ехали мы по этому же тракту. На этой же машине и с той же целью, только были тогда моложе и было нас трое: мы – два Сергея и молоденький Дима... Ну как молоденький, это для нас в тогдашние сорок, его двадцать семь – несусветная молодость, а для его жены и дочери вполне солидный возраст. Доехали мы тогда до стрелки Катунь с Чуйей, по подвесному мосту перебрались на тот берег и отлично отдохнули несколько дней...

И вот мы, худо ли бедно перевалив полувековой рубеж, опять наматываем те же километры и ещё надеемся поскрипеть не один десяток лет, а Димы уже нет не только с нами, но и вообще на этом свете... Кто отмеряет нам время: Бог, Рок, Судьба, Случай?.. Или действительно три мойры прядут, скручивают и обрезают нить жизни каждого человека? Нет ответа... есть только вера...

Но ничто не исчезает бесследно и связь времён пытливого взгляду видна и в мелочах. Даже из окна авто, хоть бы и на сенокосных реалиях. Вот пока мы ехали, встретили наглядные картинки развития этого дела, целых три этапа: ручной, конный и механизированный. Встретили алтайцев с косами и наблюдали сгребание сена в копны обычными граблями (на которые любим наступать дважды), конными граблями и современными сгребателями, после которых сено уже не копнят, а рулонят. Так всю дорогу и встречались: то аккуратные копёшки, то плотные рулоны.

За всякими такими думками, доехали и до Семинского перевала – самой высокой точки Чуйского тракта, забравшейся аж на 1717 метров. Правда, подъём и спуск на него пологие – 9 и 11 км, может, поэтому вид с перевала не ахти, а вот сам он заслуживает более пристального внимания.

Ну, во-первых он делит Северный и Центральный Алтай, и действительно до Семинского природа более пышная и зелёная, а после постепенно становится всё более суровой и как бы величественней, что ли. Во-вторых, это старинное место поклонения и такого количества ленточек-кыйра, я, пожалуй, мало где видел, хоть на Алтае священных мест полно. Да как бы не любой перевал или родник имеют тут этот статус. Даже на этом фоне Семинский, видимо, как-то особо выделяется. Тут даже есть плакат с кратким описанием этой традиции и правилами подвязывания ленточек: какой длины-ширины, какого цвета по какому случаю и с призывом не осквернять святое место случайными предметами. Точно, сейчас это как-то модно стало, но иногда совсем уж не подходящие тряпки болтаются, типа носков или даже... ну не будем. Так вот, здесь этого вроде нет.

В-третьих, на самой высокой точке установлена стела в честь 200-летия присоединения к России. Воздвигли её тут в 1956 году и видно, что раньше на месте слов «добровольного вхождения алтайского народа» было на ней что-то другое, но вопреки логике, история у нас с течением времени часто изменяется, поэтому ничего удивительного нет и в корректировке надписей. Да и само вхождение было не таким уж добровольным: какое-то время алтайцы платили дань-ясак и русскому царю и ещё кому-то, уйгурам что ли: естественно, такая ерунда аборигенам не нравилась, поэтому собрались зайсаны алтайских племён и решили «добровольно» войти в Россию. Именно этот момент курултая-собрания и отражён в другом памятнике – не столь однозначно понятном как стела, – символической композиции, напоминающей сад камней: на ровной площадке, засыпанной гравием, по кругу стоят десяток с лишним крупных камней, как раз представляющих зайсанов-вождей тех племён.

Что ещё... Хорошо видны соседние горы: Сарлык (2507 м) и Вершина Тияхты (1900) с горнолыжной трассой и подъёмником. Торчит столб с указателями: до Москвы 3168; до Улан-Батора 1577; до Берлина 4770 и др. Бойкое торговое место: продают всякие разные сувениры и не сувениры, а так же полно закусочных и перекусочных, но этого добра хватает по всему тракту, у любого более-менее заметного места стоят лавочки, лоточки и просто торгуют из машин.

Но меня лично больше всего поразило совсем другое: ещё нигде я не видел такого большого кедрового леса, причём, чистого кедрача. Начинается он с самого начала подъёма, покрывает всю вершину и долго потом тянется к спуску. Оставив нашу «Оку» у базарчика, мы больше часа гуляли по этому кедровому раздолью... Вот куда «анастасийцы» должны паломничать, среди такого раздолья уж точно должна попасться не одна сотня «звонящих» кедров. Но и у нас остались незабываемые впечатления: мало с чем можно сравнить чистейший горный воздух, настоящий на аромате кедровой хвои. В сосновом бору удивительно легко дышится, а в кедровом, да на перевале... а эти словно разлитые

вокруг покой и благодать... нет, не даром он священный у местных, не даром. Я бы тут остался и на день и на два, благо тут и просёлочки в разные стороны убегают, можно было и к Сарлыку проехаться, но... пора вперёд – труба зовёт.

Спуск тоже пологий – целых одиннадцать километров, причём дорога пролегает чётко по границе кедрового царства: выше по склону кедрач во всей своей красоте, а ниже смешанный елово-какой-то лесок. По придорожным лужкам как шляпки гигантских грибов бугрятся аккуратные копёнки или катятся на месте модели сенных галактик – плотные рулоны.

А дальше опять дорога, дорога... медленно наплывают друг из-за друга новые горы, мелькают за окном деревни и сёла с колоритными названиями: Туэкта, Шашикман, Онгудай; встречаются и вполне привычные Улиты и Хабаровки. Долгое время тракт как будто бежит наперегонки с рекой Урсул. Его долина, если верить путеводителям, – истинный рай для археологов обилием курганов и древней оросительной системой, да для них весть Алтай – настоящий подарок судьбы, тут, куда ни ткнишь, – наскальные рисунки, стелы, могильники да курганы. Встретится всё это и нам, а пока впереди новый перевал.

Чике-Таман ниже Семинского, но гораздо круче и зрелищней: тут лента шоссе резко ввинчивается ввысь петлями горных серпантинов, частенько прогрызаясь сквозь громадные скалы и так же живописно спускается в долину за перевалом. Местами невольно перехватывает дыхание и в голове как на заезженной пластинке, начинает крутиться мысль: «Только бы не отказали тормоза, только бы не отказали...»

Вид с вершины перевала тоже красивее чем на Семинском, особенно с нитки старого тракта: все, кто знает об этом, оставляют машины на асфальте нового у сувенирных и пирожковых лавок, а сами находят ведущую туда заросшую каменистую дорожку. Мы тоже отыскивали эту своего рода «тропинку времени», на высшей точке которой (вот ведь наследие советского режима), над самой пропастью, притулилось сбитое из досок строение известного назначения, открытое всем ветрам высокогорья. Ну вы поняли – без двери. Хохотнув по этому поводу, выходим на старый тракт. Он вполне в рабочем состоянии, только узковат для нынешних реалий и гораздо круче современного, а вид отсюда, действительно великолепен: отлично видны горные цепи, сходящиеся к долине перевала, и сам тракт, убегающий в обе стороны гудроновыми лентами. У некоторых людей от вида открывающихся далее, пьянящего воздуха и быстрого подъёма натурально сносит крышу. При нас вполне взрослый человек, во всю мощь лёгких кричал сверху разную чушь, типа: «Я – хозяин жизни!» И я его понимаю, только нас с Сергеем прибило по тихому: просто хотелось стоять в тишине и покое, как можно дольше созерцая открывшееся великолепие... Но... таково свойство любого времени – оно обязательно проходит. Прошло и это.

Едем дальше. Солнышко жарит, словно пытаясь компенсировать за всё дождливое лето. В машине это не страшно, опустил стекло – вот тебе и ветерок, а на улице овцы сбились в плотную отарку и пытаются влезть в тень карниза от большого камня, нависающего над землёй, недалеко от дороги.

Перед поездкой мы с Серёгой пошерстили интернет на предмет достопримечательностей Чуйского тракта, большинство сведений из головы благополучно выветрилось, но кое-что задержалось. Поэтому, миновав село Иня, и, как вперёдсмотрящий на корабле бдя за окрестностями, я издалека заметил древние стелы.

Тут-то и наступил для меня полный улёт, дело в том, что с детства ушиблен историей, а если удаётся попасть на действительно древнее место, так просто бывает полный экстаз, почти мистический. Первый раз это меня в Крыму накрыло, когда с горы Демерджи увидел одновременно, почти на одной линии остатки крепости Фуна и развалины башен генуэзского Алуштона. Как волна нахлынуло на меня тогда какое-то сакральное понимание единства и непрерывности времён и народов... А на Скифском Неаполе вообще... хорошо что там народ в апреле не бывает.

Так и тут, подъезжаем к этим монументам: а их там две большие и одна маленькая, вышли, подходим к оградке, и пока я просто смотрю на них, просыпается во мне первое воодушевление, а когда перелез через оградку и дотронулся до самой большой, а она почти в два раза выше меня, да как представил, что она тут стоит не одну тысячу лет... и люди всех-всех народов Алтая стояли на этом же самом месте и смотрели... и дотрагивались...

...Да я почти увидел всех этих тюрок, хунну, скифов... а имён более древних народов мы и не знаем... вплоть до неандертальцев. Конечно, стелы поставили не они, а скорее всего, предшественники скифов в энеолите (медном веке) как оленные камни, а все остальные использовали в своих целях. Скифы выбили на них свои черты, пояса и чеканы, хунны, скорее всего стесали лица и повалили сами монументы, тюрки вкопали опять и приспособили как элементы погребального комплекса... рядом видна почти втопанная в землю груда камней... Так и стоят они до сих пор, равнодушные к людским почитаниям и поруганиям... какие истории поведали бы они нам, если бы могли?..

Неподалёку заметны остатки и настоящего кургана: довольно большая, но невысокая наброска камней с заметной ямой посередине – свидетельство тщетности соорудить себе вечное прибежище и оставить вечную память... ничто не вечно под луной. Если курган скифский, то разграбили скорее всего хунну, они как раз пришли следом и смели все монументальные скифские памятники.

Вот курган меня скорее охладил, могила, пусть и древняя навеивает мысли о тщете всего земного... сводит с небес на землю... тоже полезно – не стоит надолго отрываться от неё: из праха взят – в прах и вернёшься.

Загружаемся обратно в машину и катим дальше. Но время Клио ещё не миновало: через несколько километров от слияния Чуи и Катуня подъезжаем к самому большому урочищу наскальных рисунков – Калбак-Ташу. Всё это дело строго охраняется и без экскурсовода, если верить плакату, к петроглифам ходить нельзя... Но жизнь, как всегда, вносит свои коррективы: дело уже здорово к вечеру, и экскурсовод – высокий худощавый алтаец средних лет – «шибко устал» за день, поэтому пропускает нас одних.

Устал он, похоже, действительно, не слабо: за день «поднял» грамм этак семьсот, а то и весь литр... чего бы он нам там нарасказывал – бог весть... лучше уж мы сами, тем более необходимый минимум спокойно прочитали на плакате у музейной юрты.

Святылище это почитается с каменного века и древние художники выбивали тут свои рисунки многие тысячи лет, поэтому поднимаясь по хорошо заметной экскурсионной тропинке от одной расписанной скалы к другой, мы будто спускались по спирали времени, углубляясь во всё более древние времена. Вот древнетюркские руны и тамги – самые близкие к нам, кроме современных граффити, разумеется, эти тоже присутствуют, но – слава богу – немного. Поднимаемся дальше и попадаем в царство скифских охотников: этих круторогих козлов, благородных оленей, то ли собак, то ли волков и хищников из кошачьей породы сложно с кем-нибудь спутать, даже человек не очень интересующийся древностью хоть раз да слышал про скифский звериный стиль.

Вот и эпоха бронзы, тут счёт пошёл уже на тысячелетия... Воины или охотники, вооружённые палицами и копьями, колесницы, вьючные быки, погонщики, тут же фантастические животные или это шаманы в звериных масках. Много женских изображений и мужских, с ярко выраженным признаком: ну как же, фаллос – общепризнанный в древности символ плодородия и богатства.

А вот и большие изображения оленей и козлов, мы добрались до каменного века, этим животным уже по 6-8 тысяч лет, они старше цивилизации в Шумере, Египте и Мохенджо-Даро... Что тут можно сказать?... Лучше постоять молча...

Все-таки хорошо, что экскурсовод «у уставши» – можно переступить через ограду (где она есть) и прикоснуться к этим рисункам, провести пальцами по желобкам их контуров, да просто постоять прижавшись щекой к скале... И пусть я перепутал все эпохи, а скорее всего так оно и есть, но ощущение тёплой, нагретой за день поверхности камня, будто передающего мне тепло рук тех художников-творцов с их чаяниями и устремлениями, надеждами и опасениями, стремлениями и заботами... мне кажется это гораздо ценнее любой лекции, прочитанной даже академиком. А промахнулся на тысячу-другую лет... так это не важно, даже самая молодая тюркская эпоха для сейчас уже седая древность. И

теперь я уверен, что все эти люди не очень-то и отличались от нас: так же любили, дружили и ненавидели, так же стремились к счастью, и так же ошибались и разочаровывались... Может, были более жестоки и безжалостны? Так время такое: время камня, бронзы и железа – не самых мягких материалов. Да и кто это сказал? Зато точно были они более энергичны и целеустремлённы, вот чего всё чаще не хватает нам в наше цивилизованно-компьютерное время...

Кстати, видели мы и рисунки так возбуждающие уфологов... что сказать, при богатом воображении вполне можно за космический корабль принять... а можно за женщину в странных одеждах или шамана в ритуальном прикиде... кто что ищет.

Я бы тут, среди рисунков и ночевать остался... да вот незадача – особо охраняемая территория: ставить палатки, разводить костры и вообще задерживаться больше четырёх часов запрещено, а солнце уже почти село и срочно нужно искать место для ночлега.

Но как бы мы ни торопились, не могли проехать мимо знаменитого Белого Бома – величественной известняковой скалы, когда-то самому опасному месту Чуйской тропы. Во времена вьючных караванов на этой крутизне не могли разехаться даже две встречные лошади и караванщик, забегая вперёд, клал на тропу шапку – знак встречным путникам, что путь занят, нужно ждать. Такой вот светофор. Этот участок оставался опасным даже в более поздние времена, когда проложили дорогу для телег. Немного повыше современной дороги сохранился кусок тракта 20-х годов, сложенный из местного камня-плитняка без всякого раствора. Он неплохо сохранился, и отсюда отлично виден памятник Кольке Снегирёву – герою популярной когда-то песни: взметнувшийся в крутом подъёме грузовичок. Постамент, видно, представляет этот старый тракт у Бома. Металлические таблички напоминают тем, кто забыл или, как я, и не знал раньше слова этой песни про Кольку и его подругу девушку Раю. Этот грузовик АМО, в отличие от памятника в Бийске, покрашен в натуральные цвета и смотрится гораздо органичнее. Серёга, как водитель, его дольше осматривал, я же обойдя разок кругом, поспешил подняться на старый тракт. Но долго тут задерживаться было не к чему, солнце уже почти село, а место для ночлега мы ещё не нашли, поэтому я решил не вспоминать про белобомскую пещеру.

Ещё у Белого Бома, на самом обрыве к воде, установлен памятник красноармейцам, сброшенным со скалы в реку во времена безумства Гражданской войны.

Всё ещё под впечатлением от встречи с древней, да и современной историей не пошёл смотреть следующую достопримечательность – водопад Девичьи слёзы; так, глянул из машины, да и времени особо не было – вот-вот темнота опустится. Но видно духи гор были к нам благосклонны: почти сразу нашли удачную стоянку. Пока хоть что-то было видно, поставили палатку, Серёга взялся готовить ужин, а я

поспешил набрать побольше дров для костра, ведь поход без живого огня – что-то не то, даже если готовить на газовой плитке.

И вот, темнота уже полностью вступила в свои права, ужин готов и съеден, а у нас весело потрескивают дрова в костре, огонь освещает и согревает... мы сидим переполненные дневными впечатлениями, перекидываемся парой-другой фраз, слушаем плеск Чуи под берегом...

В какой-то момент Сергей достаёт флейту, настраивается минуточку и... что ещё человеку нужно: свет костра разгоняет ночную тьму... причудливыми сполохами освещая окрестные кусты, траву, камни на берегу... и отражаясь в волнах реки... а мелодия флейты сплетается с песней воды в удивительную кантату... потрескивание дров добавляет ударных эффектов... остановись мгновение – ты прекрасно...

А ведь это когда-то уже было... ну точно – на Байкале, ездили мы туда восемь лет назад и как-то остановились на берегу Баргузинского залива: песчаный пляж, костёр, волны накатывают на берег, Сергей играет на флейте... Под Рождество понял, что это был самый замечательный момент всего года – счастье в чистом виде... Неужели повезло ещё раз...

Сергей пошёл спать, всё-таки целый день за рулём, а я долго ещё сидел у огня, изредка подбрасывая дровину-другую. После двенадцати взошла огромная луна, всего только день или два перевалившая через полнолуние, и как-то так удачно осветила ограждение недалёкого тракта, что я невольно вспомнил фильм про властелина колец, когда ворота в Морию стали видны только при лунном свете... Сказка... Страна фантазии... и всё это в один день...

Господи! Неужели прошёл всего один день... какое там «лето это маленькая жизнь», тут всего один день, как маленькая жизнь... как же он отличается от большинства дней года, особенно бесцельно растроченных на лень, ненужные разговоры, тупые фильмы, глупые книги или бесплодное сиденье в интернете... Древние художники Калбак-Таша, наверное не позволяли себе такой роскоши – бесцельно убивать время, и время пощадило их творения, позволило оставить свой след на земле...

Изменит ли этот день что-нибудь в моей дальнейшей жизни? Бог весть... но надежда есть.

День третий. Степи, хребты и орлы

Проснулся на следующее утро, конечно, опять поздноватое – солнце уже встало выше горной цепи на востоке, а ведь лелеял надежду поснимать утренний туман на Чуе, но... наш пострел тут не поспел. Умыться на реке – недолгая задача, костёр разводить не захотелось: с утра мистика огня не так сильно манит, да и лениво как-то, особенно если готовить на плитке. Рассветный ветерок в это утро был довольно свеж и чтобы он не задувал огонёк газа, походную кухню развернули в тамбуре палатки.

Вот не перестаю удивляться удобствам автотуризма, всё-таки многолетняя привычка пешеходника: брать только то, без чего нельзя

обойтись – пасует перед грузоподъёмными возможностями машины, даже и такой компактной, как «Ока». Серёга убрал заднее сиденье, и чего туда только не вошло, даже складной столик с четырьмя откидными стульчиками. Так что оставшуюся с вечера гречневую кашу, заново поджаренную с яичницей-глазуньей, мы поглощали в полном комфорте даже на берегу стремительной Чуи. Даже какой-то орёл явился поглазеть на наше пиршество, разогнав более ранних ворон и сорок. Прилетел, занял ветку ели на противоположном берегу и даже издал череду странных звуков, среднеарифметических между карканьем и курлыканием.

После завтрака на траве, я пошёл осмотреть окрестности стоянки. Удобное местечко нам попало: несколько стоянок, прилично отделённых друг от друга, так что разные компании могут разместиться здесь абсолютно не мешая друг другу. Вчера какая-то машина стояла прямо у самого тракта, а мы проехали подальше и больше их не видели и не слышали. Они вчера и костёр не разводили, только фонариком в темноте иногда посверкивали, а сегодня с утра пораньше их уже не было.

Ну и мы особенно долго не задерживались, день-то какой предстоит – добраться до конечной точки маршрута.

И вот опять под колёса убегают асфальтовая лента; в отличие от некоторых других дорог Алтая, за Чуйским трактом или федеральной трассой М52 власти следят очень пристально – он отличного качества на всём протяжении. Довольно часто путь преграждают дорожные рабочие с техникой, ремонтирующие вполне, на вид, исправные участки. Ещё одна особенность всех Алтайских дорог и частое препятствие на пути: местные «священные» животные – коровы. Как и в Индии, они ходят сами по себе где им вздумается, в том числе и по федеральным трассам, а всем автомобилистам для проезда приходится разгонять эти свободные стада. Растительность здесь уже довольно скудная, поэтому ноги тут кормят не только волков, но и копытных. Алтайские лошади, овцы и козы тоже на свободном выпасе, но они более осторожны и на асфальт особо не лезут.

Путь, между тем, продолжается, то зажимаясь вместе с Чуей между хребтов, то вырываясь с ней же из горных теснин на относительную свободу. Вперёд, вперёд – к Курайской и Чуйской степям, вот где настоящий простор, голубые дали и снежные вершины.

Погода стоит замечательная: ясно, но солнце скрывают лёгкие перистые облачка – предвестники дождей. По холодку быстро добираемся до посёлка Акташ, направо поворот к реке Чульшман и южной оконечности Телецкого озера, но нам прямо – на Ташанту, к монгольской границе. Вот в просвете между обычными горами, поросшими елями и другими хвойными, открывается первый небольшой вид на снежные вершины Северо-Чуйского хребта. И мы с Серёгой выскакиваем из машины быстрее фотографировать, хоть и понимаем умом, что дальше виды будут намного лучше, красивее и просторней. Но детский восторг не поддаётся логике, ведь мы так долго ехали, чтобы увидеть и эти

снежные громады тоже. Где-то там между чуть приоткрывшихся от облаков вершин прячутся знаменитые Шавлинские озёра, ледники Актру и много-много других красот и чудес. Пусть мы их и не увидим с тракта, всё равно – быстрее же обратно на колёса, и вперёд, чтобы лицезреть широкие панорамы.

Чуть дальше проезжаем местный Аржан-Суу (святой источник «Кара-Тыт») и решаем немного пополниться водой. Судя по количеству ритуальных ленточек, святые источники почитаемостью могут смело конкурировать со священными перевалами. Насколько я успел заметить, алтайцы останавливаются даже у самых незаметных источников. Не обязательно подвязать кыйра, но хотя бы испить несколько глотков. Не знаю, действительно ли тут всплеск старых верований или просто дань традиции, вроде как у нас раз в год зайти в церковь свечку поставить, но деревья и кусты возле таких издревле почитаемых «Аржан-Суу» увешаны лентами в несколько рядов. Вот и сейчас у родника стоит несколько иномарок с местными номерами и алтайцы всем семейством сгрудились у воды с кружками. Последней семенит девчушка лет пяти в полосатых гетрах, сжимая в ручке пластиковый стаканчик.

Мы тоже приобщаемся: набираем несколько бутылок, кто его знает, что там с водой-то в степях? Заодно, конечно, напились вволю святой водой и умылись ею – в путешествии благодати и удачи лишней не бывает.

И вот за очередным поворотом наконец открывается широкая панорама снежных вершин Северо-Чуйского хребта, целомудренно прикрывшихся лёгкой пеленой кипенно-белых облаков... Красота... Величественность... Безмолвие... ну, если не обращать внимания на машины, изредка диссонирующие всему этому за спиной.

Силуэты горных козлов, застывшие на верхушках стальных полуарок по обеим сторонам дороги, встречают нас на границе Кош-Агачского района. Немного погода, достигаем и Курайской степи... Ну что сказать? Своеобразная красота, интересный ландшафт, но... после Казахстанских и Омских блинно-плоских рельефов, назвать это степью язык поворачивается с трудом. Скорее межгорная котловина, зажатая между двух хребтов и от тесноты бугрящаяся полулысыми и совсем плешивыми горушками и холмами. Около 15 тыс. лет назад по ней прокатились огромные, до 20 метров высотой волны катастрофического сброса воды Курайского и Чуйского озёр, следы которого видны и сейчас. Вот не повезло тогдашним путешественникам, местным жителям и животным. Видел на Ютуб ролик гораздо менее грандиозной катастрофы – гибели озера Маашей тут же в Горном... Даже на экране страшно смотреть мощь пробудившийся стихии, какой ужас попасть в настоящий катаклизм даже представлять не хочется.

А вот по растительности, да – степь, даже слишком: голая-голая земля с редкими пучочками коричневой, бог весть когда уже выжженной травы. В начале лета может она и веселее, а сейчас только у Чуи зеленеют купы

тополей и островки плакучей ивы. Да по холмам небольшими дружинками стоят в дозоре неприхотливые лиственницы.

Зато какие здесь кузнечики... или саранча, а может это и есть легендарные цикады? Вот сколько раз читал в книжках про пение цикад, а представлял себе только поскрип кузнечиков или домашних сверчков. А тут... кажется мы даже в машине услышали, в любом случае, хорошо, что вышли размяться и оглядеться. Открыли дверь, выбрались на дорогу, а тут такой концерт... на разные лады, полутона, с разной частотой. Пошёл посмотреть, что это за музыканты такие и сначала показалось, будто попал в стрекозиное царство: во всех направлениях, в воздухе меняя траекторию, почти не сядя на землю запорхали крылатые летуны. Пригляделся: ба, да это же кузнечики, а рассекают воздух не хуже стрекоз-вертолётников. Минут десять бегал, пока сумел приземлить хотя бы одного. Ишь ты – разведчик и окрас подходящий, камуфляжный – бледно-зелёный с тёмными пятнами.

Пока я бегал за саранчой, Серёга развернул карту и, расстелив её на капоте, примерно определил наше местонахождение. А неплохо мы продвинулись. Наскоро перекусив, спешим дальше. Где-то ближе к селу Курай степь как будто поднатужилась и раздвинула горы пошире, заодно сгладив неровности холмов. И вот едём по выжженной плоской земле, с правой стороны окаймлённой грядой высоких вершин, во множестве увенчанных пятнами снежников; с левой стороны горы пониже, но тоже живописные, разного цвета, кое-где поросшие островками хвойных. Из динамиков доносятся звуки топшура – алтайского аналога домры, и гортанные голоса исполнителей, сдобренных вибрациями комуса, бубна и каких-то шумовых инструментов. Мой тёзка хорошо подготовился к путешествию и по музыкальному сопровождению – записал диск местной фолк-группы «Алтай-Кай».

Дорога, степь, снежные вершины, голубое небо, протяжное пение... если немного прищурить глаза, можно представить себя былинным батыром любого времени, хоть скифом и вслед за Блоком повторить: «Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы!»

Тормозим у реки Кызыл-Таш (Красный камень), легенда гласит, что из-под красного камня вытекает вода, исцеляющая души людей, и тот, кто, утоляя жажду, на дне увидит заветный камень, будет счастлив и удачлив всю оставшуюся жизнь. Интересная речка: степь тут совершенно плоская и русло как будто развалило её каравай пополам, проехавшись лезвием нетрезвого потока. Сама речка небольшая и протекает по дну каньона глубиной метра два, два с половиной, на его стенках хорошо видны слои пород.

Я, конечно, не преминул напиться из этой сакральной реки и камень приглянувшийся прихватил. Совсем небольшой, в форме клинышка, красноватый, ближе к кирпичному. Принесёт ли он мне счастье?.. Не знаю, поживём – увидим.

И вот, наконец, после очередного сельца с труднопроизносимым названием, тракт вырывается из горных тисков: Северо-Чуйский хребет отступает вправо, открыв взору своего Южно-Чуйского собрата. Его громады вырисовываются в далёкой дымке на горизонте. Кучевые облака всё более густой толпой цепляются за его снежные вершины. Да и над нами небо уже не такое безоблачное – не обманули вчерашние перистые предвестники смены погоды.

Не сразу и осознаёшь, что вот она – Чуйская степь перед нами, во всём своём великолепии. У самого тракта, правда, это натуральная пустыня, но в отдалении по ходу пути мелькают отдельные деревца, луга с пасущимся скотом, скудноватые на вид, но неприхотливой скотинке, видно, хватает, и, чего не замечалось ранее, множество озёр. Выбираемся немного размяться, осмотреться и пофотографировать. Вдалеке угадывается большое поселение, в ближайшем озере на резиновой лодке пара человек с удочками, значит, водится рыба. Погода самая подходящая: ни жарко ни холодно. Передохнули и дальше.

Подъезжаем к селу, это Кош-Агач, ставший известным на всю страну после большого землетрясения. Да, если нас тогда заметно потрянуло... аж народ на улицу высыпал, как тут-то наверное страшно было... хорошо ещё, что здесь многоэтажек нет.

Недалеко от стелы с надписью «1801 Кош-Агач 2011», выполненной в виде триумфальной арки, располагаемся на обеденный перекус. Предусмотрительные хозяева соорудили для гостей симпатичный столик с лавочками, вот спасибо им: можно поесть по человечески – не по походному. Быстро справившись с нехитрой провизией и отзвонившись родным, мол, у нас всё хорошо – скоро в обратный путь, осматриваемся повнимательней.

Дорога проложена на возвышении, поэтому видно довольно хорошо до самого Южно-Чуйского тракта, синеего вдалеке на самом горизонте. Степь тут не такая выжженная и пустынная: виднеются цепочки многочисленных озёр, между которыми по лугам бродят священные коровы. В прибрежных камышах периодически что-то бухает, охотятся там что ли? Только на кого?

Большие стенды рассказывают нам о «Зоне покоя Укок», музее теленгитов в деревне Кокоря и самом Кош-Агаче. Оказывается, в переводе это означает «прощай дерево». И действительно, чего нет того нет: трава есть, камыш есть, вдалеке даже кусты вроде виднеются, а вот деревьев не видать. На другой стороне дороги раскинулся стадион, построенный к празднованию 210-летия села. Ну как построенный, без особых заморочек поставили три скамеечки, воткнули в землю три шеста, подняли на них три флага вот тебе и стадион, от окружающей его степи он ничем не отличается, даже оградой не обнесён. Что скажешь – мудрое решение, дёшево и сердито, в стиле минимализма.

Проезжаем сам Кош-Агач и двигаем дальше. В деревню Кокоря решили не ездить, несмотря на заманчивые предложения показать

забальзамированную голову гунно-сарматского воина, его же лук со стрелами и другие диковинки. Да и до самой монгольской границы тоже, туда нужно было пропуск оформлять, а терять полтора-два часа на бумажки, потом ещё несколько, чтобы увидеть все ту же голую степь... нет, у нас несколько другие планы. Вернее планы у Сергея, я о них пока не знаю, но наматывать километры только ради галочки «мы там были» и у меня желания нет. Поэтому исторический поворот пути решили сделать на 900-ом километре тракта, да вот незадача – его как раз ремонтируют, катим на 901-й. Тут и у нашей «Оки» большой юбилей случился – она намотала сто двадцать тысяч километров пробега. Думаю, это знак. Всё! Приехали!

Выходим, осматриваемся, фотографируем, переживаем исторический момент. Собственно, как переживаем?.. просто вдохновение похода плавно достигло своего пика без слёз экстаза и других крайностей, вылившись в чувство глубокого покоя и ровной внутренней радости. Осталось только не расплескать это как можно дольше, вдруг хватит на целый год.

Асфальт тракта убегает вперёд к горизонту, туда же сходятся горные цепи с обеих сторон, между ними расстелилась ровная голая степь, с редкими пучками выжженной травы. Справа течёт какая-то речка, ветвясь по плоской поверхности земли множеством мелких рукавов, её берега окаймляет полоса более весёленькой зелени, быстро растворяясь в общем бледном фоне. Вдруг решаю отметить крайнюю точку пути, окунувшись в её приграничные воды, хотел в Катунь или Чуе, да как-то пока не собрался. Сказано – сделано, быстро спускаюсь к берегу, разоблачаюсь и, осторожно переступая на камушках, погружаюсь по колено. Что поделаешь – мелко, иду по течению, нахожу более глубокий затончик, тут по... в общем, можно окунуться с головой. Погружаюсь три раза, речка, может, течёт и с гор, но вода не очень холодная. Надеюсь, она смоет остатки усталости, беспокойства и другого негатива, накопленного за год. Свеженький как огурчик выбираюсь на берег, обсыхаю, одеваюсь и возвращаюсь к машине. Всё, я готов в обратный путь.

Катим назад. По дороге останавливаемся у пары озёр, их тут довольно много. Ветра нет, вода спокойна и ровна как стекло, и в этом зеркале живописно отражаются горы и небо, затягивающееся белёсой пеленой с отдельными барашками облаков. Растительность по берегам тоже повеселее, даже цветочки встречаются, но какие-то неяркие и негостеприимные, с колючками, сильно смахивающие на семейство кактусовых.

Вот уже опять Кош-Агач. Большое село, скорее небольшой городок, дома выглядят вполне современно. Следов землетрясения, заметных «с колёс» немного: изредка попадаются старые срубы без крыш, но с торчащими трубами печей, да и то непонятно что это: последствия катаклизма или остатки старой архитектуры. Ведь в Чуйской степи раньше было так мало дождей, что дома строили без крыш, удивляя этим приезжих купцов.

Ещё тут много магазинов, мост через Чую добротный, современный. Есть мечеть, видно мусульманская община достаточно многочисленна, по дороге попалось и отдельное исламское кладбище. Православная церковь тоже есть, хоть мимо неё мы не проезжали.

Но больше всего в Кош-Агаче меня поразило совсем другое, я даже вынес это в заголовок: орлы в роли ворон. Причём в самом прямом смысле, без иносказаний. Ворон и прочих галок-сорок тут нет совсем, а казалось, что эта вороватая братия вездесуща. Но вот, оказалось не так. Не знаю, что тому причиной: суровые климатические условия, высокогорье или те самые орлы повывели. Наверное, тут негде прятаться даже воронам и им не помогает вся их хитрость, а ведь ворона – одно из самых сообразительных существ в фауне. И орлы широко заняли всю их нишу. Не знаю – какого они здесь рода-племени, но выполняют они роли, в которых мы привыкли видеть врановых: кружатся стаями, сидят на столбах и проводах, пикируют на свалки. Конечно, стаи не такие большие, в какие сбиваются наши каркуши, но до нескольких десятков доходит. Любо-дорого посмотреть, как высоко в небе они, широко раскинув крылья, описывают большие круги или выясняют свои высокие отношения, а вот на столбах и проводах выглядят менее эффектно, на фото их вполне можно принять за обыкновенных воронов. Но мы-то знаем... Вот такое впечатление у меня осталось.

Недалеко от Кош-Агача в стороне от дороги замечаем свежие столбы и «обо» (кучи камней) с ленточками. Подходим. Вот признак, что традиционный шаманизм тут тоже практикуется: перед нами ритуальная скульптура, её рот густо смазан жиром. Дальше жертвенные камни с денежными подношениями и круг из больших камней с алтарём посередине. Всё это свеженькое, явный новодел, не облагороженный временем, алтарь зафиксирован каркасом из сварной конструкции самого современного вида.

Чем ближе подъезжаем к ущелью между Северо-Чуйским и Курайским хребтами, которое выведет нас обратно в Курайскую степь, тем более грандиозные картины битвы воздушных потоков нам открываются. Приметы непогоды – перистые облака преследовали нас уже сутки, и наконец она догнала нас, вернее, «Ока» мчит навстречу ей со скоростью под сотню. Небо над самой Чуйской котловиной ещё чистое, там ярко светит солнце, а над горными хребтами, наливаясь всё более тёмной синевой, уплотняются гряды ливневых туч, которые, как войско завоевателей, постепенно наползают на голубизну чистого неба, вытесняя его всё дальше к Монголии. Вот первые капли падают на стекло, вот они частят всё больше и больше, заставляя включить дворники. А в самом ущелье на нас обрушивается целый ливень.

Ещё одно неоспоримое преимущество автотранспорта перед гужевым и ножевым – защита от воды. Дождь то припустит, то ослабнет, а мы уменьшили скорость и едем себе дальше. В Акташе заправили нашего

железного коня бензином, и тут Сергей раскрыл мне замысел исследовать ещё и улаганское направление, а я-то думал – мы потихоньку уже к ночлегу тянемся, ведь дело к вечеру. Но почему бы и нет, не пешком же шагать, может там и заночуем.

Сворачиваем в сторону Чулышмана, дорога резко берёт в гору, и полотно тут уже не везде такое хорошее, как на Чуйском тракте, да и асфальт уже только местами. Растительность по пути более пышная, сильно похожа на наше Кузнецкое Алатау: трава ещё зелёная, кусты тоже, ели тянутся проткнуть небо, попадаются кедры и чем дальше, тем больше. Взираясь по довольно крутому подъёму, проезжаем памятник природы – Красные ворота. Это узкий проход, пробитый в отвесной скале. Камень, действительно, красноватый, ведь тут залежи киновари (природное соединение ртути). Горная речка, текущая по этому ущелью, упрятана в подземное русло, на поверхности виден конец широкой трубы, собранной из досок, куда вода низвергается с большим шумом.

Недалеко от ворот открывается вид на Чейбек-Кёль – «Мёртвое озеро». Озеро большое, вода тёмная, ветер гонит по её поверхности крупную рябь, зрелище, действительно, немного жутковатое, как будто оправдывая такое название, но может это от пасмурности в погоде и позднему времени? Вообще-то в нём до недавнего времени не водилась рыба, отсюда и название. Выбираемся из машины на берег, благо дождь перемежился и взбегаем на прибрежный холм. Вид величественный, но какой-то безрадостный. А вот у берега несут добровольную вахту рыбаки с удочками, значит, рыба тут уже есть, видно развели. Вдоль тропинки попадаются грибы, краснеет брусника, наверное, и чернику можно отыскать. Может, и нам расположится на ночлег у этого озера? Нет! Слишком мрачно, едем дальше.

Озёр тут множество, в небольших вода красиво отдаёт бирюсой, как у Катуня, большие тёмнее. Местами попадаются срубы гостевых домиков, тут же и место под палатку можно снять. Заезжаем в один кемпинг посмотреть. Мне что-то не понравилось, склон крутой – ночью обязательно скатиться, собака слишком назойливая, да и от людей хотелось бы отдохнуть, но в случае чего вполне можно комнатку снять. Они тут и стоят дешево.

Продолжаем подъём; он хоть и затяжной, но всё равно местами здорово крутой, и постоянно играет в горные прятки: поднимаешься, поднимаешься, кажется вот он – перевал, ан нет, дальше опять вверх. И так несколько раз. Но вот, наконец забралась на настоящий Улаганский перевал. Такого количества ленточек-джалама, которые повязывают в новолуние, я нигде не видел. Он, похоже, действительно, не только один из высочайших перевалов (2080 м), но и одно из самых почитаемых мест Алтая. И не зря. Такого чувства внутреннего покоя, как здесь, я уже давно не испытывал. Причём, это пришло сразу, как только мы поднялись сюда. Покой, гармония и равновесие, как будто разлиты тут на вершине и с

каждым вдохом наполняют тебя изнутри, вытесняя или растворяя беспокойство, раздражение и плохие мысли. Вот где я бы остался не задумываясь... но это священное место теленгитов, «зона покоя», тут нельзя шуметь, мусорить, разводить костры, справлять нужду и т.п., в общем, нельзя жить. Зато можно благоговеть, думать о жизни, очищать сознание, любоваться красотой.

Да, вид отсюда обалденный: в обе стороны открываются потрясающие дали, гряда за грядой громоздятся горы, над которыми навис низкий полог дождевых облаков. Где-то они немного расходятся, приоткрывая лоскуточки чистого неба, в другом месте туча изливается дождём и видно, как косые струи бичуют вершины и долины. Сам перевал тоже хорош: кедры и лиственницы одетые лентами во много рядов, как в ритуальные одежды, создают достойное окружение священным беседкам, скамейкам и полянкам. Бродил бы тут и бродил, но темнеет уже прилично, пора определяться с ночлегом.

Благо, священный покой данного сакрального места внёс успокоение в наши умы и на этот счёт. Не заморачиваясь больше по этому вопросу мы решили достичь места прошлой стоянки. Всё-таки в этом есть какая-то магия, когда за одну ночь незнакомое место превращается в обжитое и желанное, куда стремишься вернуться при случае и где чувствуешь себя уверенно и спокойно. Правда, только если в том месте тебе было хорошо, а прошлая ночь была чудной.

Добрались до этого приюта путешественников под открытым небом уже в темноте, но фонарей у нас хватает, так что с установкой палатки и приготовлением ужина проблем не возникло, благо и дождь повременил. Зато ночью моросил понемногу, убаюкивая и так уставших нас, колыбельной своего шелеста.

День четвёртый. Под знаком дождя

Утро выдалось пасмурное, ночной дождик испаряясь, цеплялся за окрестные вершины живописными клочьями тумана. Завтрак готовили опять на плитке, но как преданные адепты секты туристов, развели и костерок. Огнепоклонники мы, и при всяком удобном случае стремимся разжечь живой огонёк, ритуал такой. Наша туристическая вера очень популярна и активна в стране, а распространяется естественным путём: каждый последователь стремится привлечь своих родных и знакомых. Через интернет тоже идёт дело, мы вот с Серёгой не только Серёги, но ещё и ёжики, так как тусуемся на форуме туристов Сибири Ёжики.ру.

Немного погодя к нам в гости пожаловало небольшое стадо коров, хорошо ещё, что они оказались достаточно вежливы и через стоянку не пёрли – обошли стороной, а то пришлось бы разгонять священных животных палкой.

Между тем немного разъяснилось, в сплошной серой пелене, затянувшей небосвод, стали открываться кусочки пронзительно синего

неба и перед отъездом я решил пройтись по берегу и посмотреть мост, еле видневшийся вдалеке за поворотом Чуи. На мосту встретил семью автотуристов и от них узнал, что тут начинается знаменитый порог «Бегемот», место паломничества туристов водных, а с этого моста экстремалы любят ухать в стремнину прямо на каяках. Да, буруны и водовороты тут знатные, есть где развернуться, но время от времени этот порог требует и человеческих жертв, судя по памятным табличкам, прибитым к камням вниз по течению.

Пока я прогуливался, Сергей один свернул весь лагерь, но зато мы не пропустили такого красивого места. Доехав до съезда к этому порогу, я остался у машины, отпустив товарища познакомиться с этим бегемотом. Тут же стояло ещё одно авто, и ко мне подошёл его пассажир узнать о ближайших интересностях тракта. Их компания тоже уже возвращались от Акташа, и мы немного полистали его путеводитель, из которого я узнал, что за водопадом «Девичьи слёзы» нужно не пропустить знаменитую фигуру воина. Так что дальше я смотрел в оба и вовремя заметил эту древнюю скульптуру. Кстати, а компания моего собеседника благополучно прокатила мимо, хоть глаз у них было гораздо больше – человек на пять, видно, заболтались.

Так нам пришлось ещё раз соприкоснуться с древней историей. Это изваяние скифского воина, датируемое V веком до н.э. очень известно, его фото красуется во многих книгах про Алтай, попадавших мне в руки... И вот я сам стою рядом, вижу своими глазами, трогаю своими ладонями, фотографирую своей камерой... Священный трепет почтения к былому опять охватывает меня, как и два дня назад. Скульптура выбита грубовато и не полностью, но за счёт этого достигнут поразительный эффект: воин как будто выглядывает к нам из дикой скалы через тьму времени... Через тысячи лет, силясь разглядеть своими скорбными очами, что понаделали его потомки на этой земле, что натворили... Много, ох много всякого-разного... Хорошо, что не мне держать ответ за всё человечество, а то может поднял бы он свой выбитый на этой же стеле меч, да врзал бы посередь лба...

Дальше, за скульптурой все скалы покрыты петроглифами, собственно, тут же рядом Калбак-Таш и всё это входит в единый исторический комплекс. Так что у нас опять появляется возможность соприкоснуться с людьми каменного века через их наскальное творчество. Здорово! Жалко, что и современные варвары добираются сюда и пишут свои «здесь был...» прямо поверх древних рисунков, чтоб им на лбу это написали или, лучше, вытатуировали.

Не торопясь лазаю по скалам и на приличной высоте встречаю небольшой, белёсый цветочек, похожий на эдельвейс, такой же невзрачный. Ошибаюсь, наверное, но на всякий случай фотографирую, спрошу потом у знающих людей.

Едем дальше, следующая остановка у урочища Ак-Узук, слияния Чуи с Катунью. По дороге туда мы его проскочили не притормозив. Красивое место и почитаемое. Стоят плакаты с предупреждениями, редкие кусты приветствуют туристов лентами-кыйра, в чём им активно помогает поднявшийся ветерок. По опять затянувшемуся небу бродят стада уже не белоснежных барашков, а тёмно-серых волков. Южная сторона так откровенно полощется ими плотным ливнем.

Семь лет назад до этого места мы и доехали, переправились на ту сторону и пожили дня два. Действительно, отличное место для отдыха, мы и сейчас бы с удовольствием там остановились, да время поджидает. Пора, брат, пора.

Чуть отъехав, и сами попадаем в тот ливень. Слава Автопрому, наша «Ока» не протекает, так что спокойно продолжаем путешествие. Притормаживаем в Ине, бронзовый Ленин тоже спокойно взирает на нас со своего броневишка-постаменты, несмотря на разверзшиеся небесные хляби.

Так же под дождиком проезжаем мимо песчаной стены, остатков древнего наводнения. При строительстве тракт срезал склон на высоту до двадцати метров, в результате чего и образовалось такое чудо. Несмотря на внешнюю зыбкость, стена прочная, осыпается медленно и проезду не мешает.

Когда небо немного прояснело, на каком-то участке, в придорожной ивовой роще замечаем диковинных лохматых животных. Ба! Да это же яки. Выбегаем срочно фотографировать, но в отличие от вездесущих коров, эти дети гор очень скромны и поспешно ретируются подальше, так что щёлкнуть их удаётся только издалека.

А в общем почти весь остаток дня прошёл под знаком дождя, который то утихал, то снова разводил своё мокрое дело, так что лишний раз выходить и не тянуло. Над Чике-Таманом небо тоже текло не по детски, так что проскочили его не останавливаясь. Семинский хмурился и моросил, но там притормозили перекусить. Накинув плащик, Серёга сходил отоварился какими-то пирогами, а я так и вовсе не высовывался.

С ночлегом тоже не мудрили, завернули в тот же караван-парк, где провели первую ночь. Нет худа без добра, непогода разогнала всех отдыхающих и мы могли выбрать любое место. К вечеру дождь перестал, тучи почти развеялись, и суровый Алтай порадовал нас напоследок красивым закатом. По дороге мы запаслись несколькими приличными лесинами и последний вечер завершили как и полагается – большим костром. Вот ведь явно же языческий обычай, но просочился даже в советскую действительность в виде прощального пионерского костра. Туристам же и сам бог велел, что ж это за поход без постреливающих угольками дров, яркого огня, тлеющих углей, задушевных разговоров и походных песен.

День пятый. Возвращение в цивилизацию, или «Как молоды мы были»

Под занавес вояжа погода обласкала нас солнечным деньком прямо с восхода. Утро в сосновом бору выдалось не хуже, чем у Шишкина, только без медведей, уезжать очень не хотелось, тем более мы оплатили наше пребывание на сутки, а прошло меньше двенадцати часов. Только ведь, перед... отъездом не надышишься, всё равно придётся отчаливать, поэтому побродив по песчаному пляжу берега и папоротникам рощи, двигаем в обратный путь. Не сразу к дому, конечно, для сравнения решаем этот день посвятить культурному отдыху.

Первая остановка. Тур-комплекс «Царская охота». Дом с башенкой, коттеджи, бассейн, мост через Катунь... это ладно, проходим в зону отдыха: мощёные дорожки, зелёные газоны, клумбы с цветами, фонтан с мутной зазеленевшей водой, но с разноцветными живыми рыбами, «аил алтайца», торговый ряд, телега с цветами в горшках, медведь за решёткой. Всё цивилизовано, ухожено, культурненько... но после настоящих просторов всё не то. Да мы и сами, видно, как-то дисгармонируем с окружающей действительностью: одна возрастная пара, решив сфотографироваться у фонтана, осмотрела нас критическим взглядом и передала камеру молодой блондинке. Ох уж эти блондинки обоего пола, таких, бывает, снимков нащёлкают, когда захочешь запечатлеться где-то на историческом месте.

Осматриваемся. Телега настоящая, по крайней мере, колёса и основа. Медведь сытый, не худой, выглядит довольным. Рыбы разноцветные, большие, шустрые. Всё нормальненько, вот только что тут делать больше тридцати минут? Да ещё и плакатик добил: «На телегу не залазить, на фонтан не залазить», дело Фурсенко живёт и процветает.

Вторая остановка. Озеро Манжерокское. Толпа народа на берегу, верблюды пасётся на травке, куча лавок и магазинов, что-то ещё строят, дымят мангалы, на воде велосипеды, бананы и ещё какая-то плавучая хрень... Озеро? А что озеро? Озеро как озеро, но купаться нельзя. Цивилизация, ё-моё!

Не, баста! Двух попыток достаточно. Остальные места выпаса цивилизованных туристов посетим как-нибудь в другой раз, не стоит смазывать впечатление от броска по Чуйскому тракту. Сегодня мы чужие на этом празднике жизни... и слава Богу.

В самом Манжероке заглядываем в «Марию-Ра», вот ведь – раскинулась сеть по всей Сибири. И тут у самого магазина нас ждёт живописная группа местных козочек с козлом во главе. Вальжно развалившись в разнообразных позах, они спрятались тут от солнца. Фотографируем, пока не убежало это разноцветно-пятнистое стадо. Но в отличие от яков эти чувствуют себя настоящими звёздами и никуда не торопятся, да и разморились не на шутку. Особенно позабавил глава гарема: упёрся бородой в землю и дремлет, а как заснёт поглубже, рога

начинают перевешивать и клонят голову вбок до какого-то критического предела, потом он просыпается, рывком возвращает голову обратно и продолжает кемарить. Совсем как кучер на дрожках – умора.

В этот раз решаю выполнить свою многолетнюю мечту – снова искупаться в мало кому известном водопадике у деревни Черемшанка. Не то, чтобы он как-то по особенному живописен: с Корбу или Камышлинским ему не тягаться, но с ним у меня связаны очень яркие личные воспоминания. Дело в том, что первый раз я попал на Алтай семнадцать лет назад. В те годы активных духовных исканий, знакомые пригласили меня на слёт таких же искателей, который проходил на базе отдыха «Дружба» рядом с Черемшанкой. С того мероприятия у меня осталась масса ярких впечатлений и положительных эмоций, и немало их связано именно с первым знакомством с Алтаем. Да что там говорить: меня «ушибло» в первый же день уже одно то, что тут нет комаров и прочей кровососущей дряни, потом чистый пьянящий воздух и купание в холодной Катунской воде довершили дело обращение меня в веру алтайских туристов, а окончательно «добил» первый пеший поход по Алтайским горам, как раз от этого водопада до Манжерока. Тогда этот пяти- или семикилометровый переход показался крутым горолазаньем. А сейчас? Налегке, да по относительно пологим склонам (кроме последнего крутого спуска)... приятная прогулка, на выходные бы с удовольствием ходил хоть каждую неделю.. Но вот дойти до этого водопадика у меня с тех пор как-то всё не получалось.

И вот мы остановились у деревни, я начинаю вспоминать дорогу и быстро выхожу на тропинку, вьющуюся вдоль ручья. Идём не больше десяти минут и попадаем к источнику. Да, этот родник я помню, но тогда тут не было православного креста. Табличка с надписями на нём немного повеселила: сначала несколько цитат из христианских писаний, посередине: «крест и источник освящены 25 октября 2008г.» и подпись Ш.А. Кто такой это Ш.А. непонятно, но смотрится как: «крест и источник освящены. ША!», в смысле «и точка», никаких возражений. Но ниже ещё одно многообещающее: «За осквернение святыни, за захламление ручья и прилегающей территории посылаются скорби». Кем посылаются?.. какие скорби?.. не уточняется, но вокруг всё чисто, никаких пластиковых бутылок и прочего мусора. Вот, видимо, правильный ход, так наверно и у всех источников надо написать.

Но водопад выше по ручью, так что идём дальше. Подходим. А вполне приличный водопадик, как минимум в два моих роста. Стараясь не замочить кроссовки, пробираюсь по мокрым камням, по которым каскадом стекают воды ручья, протискиваюсь в ущелье между скалой и большим камнем. Этот-то «чёрный куб» и скрывает водопад почти полностью от посторонних взоров. Также за ним удобно раздеться для омовения. Говорят, нельзя войти в одну воду дважды, но я попробую... Ледяной душ, как будто освежает воспоминания, и они с новой силой всплывают перед

мысленным взором. «Как молоды мы были... как молоды мы были...» Где вы, две девушки Лены, по очереди с которыми я вступал под эти струи семнадцать лет назад?.. Потерялись где-то во времени и пространстве. Заходите в библиотеку, посидим, вспомним молодость...

Всё, позади осталась Майма, тракт вывел нас на равнину, но напоследок решаем заехать к Бобыргану – первой горе Горного Алтая. В две тысячи каком-то не очень большом году я ночевал на его вершине пару ночей. Красивейшее место, замечательные виды, незабываемые впечатления, правда, комарики там были.

Про него существует красивая легенда, давайте расскажу, а то за всё путешествие ни одной байки, слушайте:

«Была у старика Алтай дочь Катунь. Прослышала она, что есть на свете красавец Бий, и захотела убежать к нему. Раз в тёмную ночь убежала Катунь и бежала всё дальше и дальше на север. Проснулся старый Алтай, рассердился и послал ей вдогонку своих богатырей, чтобы поймать и воротить беглянку. Один за другим погибли они в пути, рассыпавшись порогами, а красавица Катунь, бушуя и пенясь, бежала все дальше. Посылает старик Алтай вдогонку за дочерью своего самого могучего богатыря Бобыргана. День и ночь скакал Бобырган, догнал он Катунь, когда она уже выбегала из гор на равнину. Но вырвалась Катунь и потекла дальше, а Бобырган остался стоять каменной громадой последней горой Северного Алтая».

Но нам на этот раз судьба не сложилась поздороваться с этим богатырём, что-то мы в дорогах запутались, я-то в тот раз пешком добирался по просёлкам, а они после дождя раскисли и застрять под конец радости мало.

До Бийска доехали быстро, хотелось всё-таки в музей попасть, но опять не судьба: расписание-то мы нашли в этот раз и прочитали на нём русским по белому, что вторник – выходной. Ну что поделаешь? Осталось только сфотографироваться у нулевого километра Чуйского тракта и катить до дома.

Эпилог. Ода Алтаю

С того самого, первого знакомства с Алтаем в далёком 1996 году я каждое лето стремился попасть сюда хоть на несколько дней, и в год, когда это не получалось, мне как будто чего-то не хватало. И не важно в каком качестве попасть: с группой на базу – великолепно, с ребятами на автомобиле – замечательно, в одиночку пешком – незабываемо, один раз даже к православным паломникам присоединился, на базу «Благодать». И общее впечатление от всех этих поездок можно выразить именно этим словом – тут Благодать. Хорошее самочувствие, отличное настроение, заряд оптимизма и бодрости, вдохновение – всё это тут есть. Да я свой первый художественный рассказ написал в десятидневном соло-походе по

Катуни, вернее, даже два. И было это тоже уже довольно давно, лет восемь уже утекло.

Конечно, это во многом личные субъективные переживания, но есть и вполне объективные причины стремиться сюда самым разным людям.

Вы – любитель природы? Вам прямая дорога на Алтай. Где ещё найдёшь такое разнообразие? Горы лесистые, скальные, ледяные. Реки быстрые и своенравные, пороги бурные, перекаты волнистые. Ручьи священные, целебные, хрустальные. Леса кедровые, сосновые, смешанные. Альпийские луга, суровые степи, сочные пастбища – всё есть. Пещеры есть. Озёра? Сколько угодно. Да что в голову ни придёт, всё тут есть.

Вы увлекаетесь историей? Тут ваш Клондайк. Скифские курганы, наскальные рисунки, древние стелы и монументы, заросшие могильники, древняя оросительная система. Это профаны пройдут мимо хуннского могильника даже не заметив, ну что там – небольшая кучка камней, такие тут везде, а подданному музы Клио всё интересно.

Вы ищете места силы? Быстрее бегите покупать билет до Алтая! Ведь он весь – сплошное место силы. Но даже и тут есть свои места силы, да что там – Силищи.

Хотите поправить здоровье? Местный воздух, вода и энергетика творят чудеса.

Вы – творческая личность? Писатель, поэт, художник, фотограф. Вдохновение ждёт вас на Алтае. Торопитесь! Ведь время течёт неумолимо, как Катунь, и никакой Бобырган не сможет повернуть его вспять.

В общем, я не нашёл ни одной причины, по которой взрослый, здоровый человек может не хотеть попасть на Алтай хотя бы один раз. А второй раз зазывать и не потребуется. Алтай или примет вас или нет. Если примет, вы будете стремиться сюда сами.

Я всё сказал.

Сентябрь 2013 г.

Не напряжный отдых, или Удочка из коряги

Вот и наступил он... долгожданный отпуск. Вернее, наступил-то он уже почти неделю назад, но за это время пришлось два раза сходить на работу, ну что поделаешь – губернаторская выставка, другие важные дела. Но, слава Богу, всё это позади, а впереди ждёт и Горный Алтай, и солёно-пресные озёра под Рубцовском с целебной грязью и минеральной водой и, конечно же, самые близкие вершины Поднебесных Зубьев родного Кузнецкого Алатау.

Но всё это в планах, а пока нужно выполнить одно обещание. Перед отпуском дал слово сестре, что свожу её с племянницами куда-нибудь на природу отдохнуть. Сестра у меня многодетная мать, у неё четверо, но младших мальчиков бабушка повезла в деревню на пол-лета, а девчонки в городе болтаются. Они бы тоже не против с бабушкой, да денег на всех не хватило, деревня уж больно далеко от нашей Западной Сибири – в Тверской области. Вот откуда в своё время наших родителей занесло строить металлургический гигант – Запсиб.

Сестра не в отпуске, поэтому отдых пришлось запланировать на выходные, а так как все они не туристки, то и лагерь нужно разбить поближе от электрички, чтобы идти недалеко было. Дабы не тащиться всем табором по кустам в поисках подходящего бивуака, съездил предварительно посреди недели один на разведку. Нашёл неплохое местечко на реке Кондома, под живописными Катунскими скалами. Выбрал конкретную полянку на берегу, куда не доезжают машины и хотя бы в этом году не ступала нога человека отдыхающего.

Вот и пришла эта суббота. Высадились на станции Осман, сфотали расписание обратных электричек и двинулись «по шпалам, опять по шпалам» в сторону вожделенного отдыха. Благо идти недалеко, всего-то километра полтора, девчонки мои не успели устать, да и жара ещё не разжарилась по серьёзному. У спуска с насыпи первый сюрприз – в гуще травы стоит «Нива»... Вот тебе бабушка и... нашёл место, куда машины не доезжают! Хозяина не видно, но похоже не далеко: стёкла опущены и небольшой рюкзачок на насыпь брошен. Да это ладно, лишь бы место моё не занято было.

Спускаемся с насыпи, пробираемся в густой траве по тропинке, протоптанной мной в прошлый раз, не особенно отвлекаясь на окружающие красоты. Выходим на берег, слава Богу – никого, срочно ставим палатку, дабы застолбить место. Всё – отдых начался!

Дальше хронология не важна, поэтому особенно и не буду её придерживаться.

Начну, пожалуй, с минусов. А они, естественно, были (как без них-то): с первым мы столкнулись очень быстро, ещё топая по шпалам – это местные кровососы, многочисленные разновидности слепней. Ну, при такой жаре, удивительно если бы их не было. Особенно донимали после купания, приходилось дружно заниматься рукоприкладством. Немного спасала какая-то «фыркалка», но не будешь же весь день обфыркиваться, а в реке всё, естественно, смывалось.

Вторая неприятность поджидала в реке: какое-то производство в Мундыбаше служило постоянным, когда меньше, когда больше, источником пены. Для здоровья, похоже, сие вспенивание не опасно, но приятного всё равно мало. Сколько лет я ни ездил в эту сторону отдыхать, всегда эта особенность снижала градус классности расслабона, по принципу: «чтоб жизнь мёдом не казалась».

Вернёмся к плюсам. Да, собственно, всё остальное – это большой плюс или много обычных плюсов.

Отдых он и есть отдых: разбили лагерь, скипятили чай, перекусили. Пошли – искупались, легли загорать. Назагорались – перелегли в тенёк. Пришло время, стготовили обед – подзаправились. Пошли ещё поплескались, пообгорали, залегли в тенёк с книжкой. Надоело, пошли по лугу собирать цветы для чая: зверобой, душицу, иван-чай, пустырник и т.п. Ещё поплавали, сходили за водой.

Для питья-то воду, конечно, не из Кондомы брали, а из чистого ручейка, к которому нужно было ещё с полкилометра назад по шпалам протопать.

И так два дня.

Это в общем. А если в деталях:

Место для купания хорошее, сразу у берега уже по пояс, а потом и глубже, не надо десятки метров по-колени брести, спотыкаясь на камнях. Дно-то в Кондоме почти везде каменистое, но тут прямо у берега – ух в воду и плыви себе на здоровье.

В первое же окунание старшая племянница открыла новый вид водоплавающих ящериц, прямо в воде поймав довольно крупную их представительницу, оказавшуюся к тому же и вполне ручной. Та долго не спрыгивала с руки, видимо пригревшись на тёплом, после прохладной-то ванны.

Около кухни приютилась и другая, вполне себе сухопутная ящерка, только, видно сильно любопытная, без хвоста. Наверно кто-то прищучил

на горячем и пришлось убежать, отстегнув хвост. Девчонки ей оставляли что-то от обеда, а я думаю такое шнорило и само нашло чем поживиться.

С младшей племянницей и с самой происходили какие-то метаморфозы: зашла в воду вполне себе обыкновенная, хоть и крупная девочка, а в воде преобразилась в какое-то чудище речное, ладно бы ещё в русалку, а то больше на водяного похожее, со знатными зелёными усами.

Немного перефразируя известных мультперсонажей, на таком пикнике в основном чередуются два занятия: «ну вот отдохнули, теперь можно и поесть... ну вот поели, теперь можно и отдохнуть...»

А естся на природе обычно очень хорошо: на свежем воздухе, да приготовленное на костре с дымком... ммм... что каша, что суп, что макароны, а вечером в темноте ещё и картошечки напекли... ляпота! В этот раз треногу из трёх палок для готовки использовал. Вырубил в кустарничке, связал верёвочкой, а на свисающий конец крюк из ветки с сучком привязал. Удобнейшая вещь оказалась! Котелок на огне и по горизонтали и по вертикали удобно регулировать. Сготовил основное блюдо, прицепил вторую ёмкость под чай. А чай не чёрный или там зелёный – из травок, вкусный, запашистый. Основной ингредиент – зверобой, он же и цвет густой даёт, а остальные для вкуса и для пользы. Даже из сухих травок не такой получается. Дома-то его завариваешь, а тут сунешь пучок в холодную ещё воду и он вместе с водой нагревается, постепенно отдавая свои полезности, а к моменту закипания уже и цвет успевает набрать.

Да, много чего попробовали, а вот ухи не отведали. Нет, простой наборчик для рыбалки я прихватил, думал: может племянницы заинтересуются – младшая когда-то спрашивала, но у них интерес не родился. Тогда решил сам каникулы детства вспомнить, в той самой Тверской деревне. Бегал когда-то с удочкой на реку Кашинку, таскал пескаррей, да плотвичек с окуньками. Только вот с того времени уже без малого лет около сорока прошло. С той былинной поры, вот ей-богу, удочки ни разу в руки не брал, как-то уснула рыбацкая жилка. И тут почти не проснулась, даже нормальное удилище вырезать лень стало: просто взял из дров корягу побольше, отмотал лески раз в несколько длиннее и привязал прямо с пенопластовой бобинкой.

Про наживку долго не думал, она нас целый день сама атаковала, поймал слепня с себя, нацепил на крючок и закинул. Ничего. Сделал глубину побольше и опять закинул. Минуты не прошло – клюёт! Хоп – есть! Небольшая плотвичка, с крючка сорвалась, но уже на берегу. Поймал ещё одного слепня и опять закинул. И снова минуты не прошло, как поплавок занырял. Рывок – опять плотвичка, уже покрупнее. Азарт стал просыпаться, но хозяйки сказали, что с рыбой возиться не будут, самому тоже не захотелось, поэтому рыбок отпустил пока живые, на этом моя рыбалка и закончилась.

А вообще рыбаков было много, в основном на лодках, ловили на удочку и сети ставили, одна семья недалеко от нас раза два свою сетку проверяла, слышал, как глава семьи материл жену с отпрыском. Да и рыбы, судя по всему, хватало, уж если я на корягу за пять минут двух поймал. А вечером как солнце закатываться стало, рыбёшки вообще как очумели: сотнями стали выпрыгивать, боками сверкать. Я такого никогда не видел, как будто на море в косяк летучих рыб попали.

И просто народу, сплавляющегося на лодках, было множество, даже целыми караванами проплывали.

Да, а солнышко шпарило будь здоров, руки и шея быстро покраснели, тенёк мы кто где себе нашли. Я под сосной обосновался, там такие густые папоротники были, кинул коврик, залёг и как в каменноугольном периоде, даже почти чуть не замёрз, когда уснул ненароком.

Ну а когда солнышко за скалы село, святое дело у костра посидеть, да и угли для картошки нужны. А девчонки мои такие читательницы... старшая и у костра продолжала читать, нигде книжку из рук не выпускает. Недаром мы с ней заняли второе место в фотоконкурсе магазина «Планета»: «Читать всегда, читать везде». Я их года два назад на Зубья водил, так она там на куруме себе удобное местечко-читальню нашла, а я заснял.

Любой день, даже самый насыщенный, когда-нибудь заканчивается и приходит время отбоя. Девчонки захотели одни спать, отдал им новую палатку и новый тёплый спальник (один на двоих), пришлось прикупить к этому выезду, а то на четверых человек у меня всего два спальника было. Воспользовался ежиной скидкой в «Робинзоне». А ещё пришлось два коврика и два рюкзака покупать, не самому же всё тащить, а тут распределил на четверых и – милое дело. Вот неоспоримое преимущество ходить компанией, но мне всё-таки одиночные больше нравятся.

Ночь прошла хорошо, никто не замёрз, гостей никаких не было, бессонница тоже ни на кого не напала.

На второй день обещал племянниц с утра пораньше, по холодку сводить на Катунские скалы. Да сам и проспал, встал уже после восьми. Старшая сама раньше поднялась, успела и утренний туман и уточек посмотреть. А младшая что-то разлепилась, разоспалась и не пошла с нами.

Поднимались мы по пологому склону, от самого ручья. Путь так длиннее, но зато не такой напряжный, хоть с непривычки и тут попотели. Брюки же и кроссовки моментально промокли от росы. Зато какая красота сверху открывается... простор... дали...

Нет, не даром почти всех, кто в горах побывал, тянет и тянет ещё раз туда. Незабываемое ощущение, когда стоишь где-нибудь на краю... ветер или потихоньку подталкивает тебя к круче или отталкивает... а ты смотришь и видишь мир на многие километры вокруг... Сами собой рождаются какие-то умные или возвышенные мысли... а ещё лучше,

когда и мыслей никаких... а внутри сам собой рождается, растёт и ширится такой же широкий простор... или глубина... или высота... нет! Не нахожу слов передать! Но надеюсь испытать ещё не раз и не два.

Конечно, на этих скалах не совсем как в больших горах, но тоже замечательно. Река вьётся от одного края горизонта до другого. Какой-то сокол реет то вровень с нами, а то и ниже. Палатка внизу совсем маленькая. Остановись мгновенье – ты прекрасно!

Но и тут побывали современные вандалы, любители оставить по себе хоть дурной, но след. На берёзе вырезаны автографы каких-то Гоги и Дрона, чтоб им икалось!

Племянница Женя восхождением вроде довольна, но такая молчунья, слова лишнего не скажет. А вообще на скалах красиво, ковыль развевает свои метёлки, саранки любопытствуют из своих теремочков, да и прочее разнотравье радует глаз. Тем временем солнышко опять начинает припекать, пора и обратно. Спускаемся уже более коротким путём, так быстрее, я часть пути прямо на пятой точке и съехал, чем поскальзываться постоянно лучше уж так, а то трава ещё сыроватая и скользкая.

В лагере всё по старому: купаться, готовить, перекусывать, загорать, прятаться в тень, собирать цветы. Только теперь ещё и домой надо зверобоя и душицы набрать, как раз время подходящее: пора цветения и луна растущая.

Но время неумолимо... бежит себе и бежит, когда-то приходит пора собираться домой. Тут я спохватываюсь, что с этим отдыхом как-то упустил момент трудового воспитания, почти всё делал сам... да ведь для меня это и есть отдых: сходить за водой, насобирать дров, разжечь костёр. В молодости же это всё вроде как тяжким трудом может восприниматься. Нет, за водой девчонки со мной ходили по разу и на вечерний костёр валежник собирали, так что пионерский минимум выполнили. Но тут надо всё-таки наверстать назидательный фактор, научить бережному отношению к природе. Поэтому говорю:

– Существует два принципа: первый – засрём природу вместе, а второй – оставь стоянку чище, чем нашёл. Каким воспользуемся.

Девчонки заулыбались и дружно ответили:

– Вторым!

Поэтому сожгли всё, что горит, и забрали с собой всё, что не горит, даже второй раз пришлось костёр разжигать, когда обнаружился неутилизированный горючий мусор.

Потом собрали все вещи, наполнили рюкзаки, на дорожку ещё раз искупались и двинулись в обратный путь. Так и закончился наш ненапряжный отдых.

Лето 2013 г.

Хождение за три региона

Хорошая машина – «Ока», зря на неё народ свысока смотрит. Дело в том, что у моего друга Сергея как раз «Ока» и мы на ней неоднократно ездили на Алтай и в Омск. В этом же году добрались до Байкала и Бурятии, а это три тысячи километров в один конец. Как же нас туда занесло? Получили письмо от друзей из Иркутска с приглашением в летний лагерь на Байкале с участием в факельной эстафете «Всемирного бега дружбы» на остров Ольхон. Решились проложить новый маршрут. Не скажу, что машина совсем не ломалась, но надолго нигде не застревали.

К лагерю на западном берегу Байкала, напротив острова Ольхон, прибыли на третий день пути, к ужину. Надолго запомнятся эти первые пять дней на «славном море». Встреча с друзьями, новые знакомства, поход в горы – на ледник (вернее снежник), встреча рассвета на берегу, факельная эстафета по Ольхону, «пещера отшельника», купание в теплейшей воде.

Для того чтобы встретить рассвет, нужно встать часа в четыре, долго идти в предрассветном сумраке. И вот все пришли, сели лицом на восток, ждём. Над поверхностью воды всё более розовеет. Почти ощутим момент касания светилом линии горизонта. Впечатление такое, что с восходом возрождаются, расцветают и крепнут все надежды на лучшее.

Другое впечатление о беге дружбы, когда бежишь с факелом и приветствуешь всё вокруг: водителей на дорогах, жителей в деревнях и поселках, эту землю, эти горы, траву, деревья, ручейки, насекомых, птиц и животных, седой Байкал и священный Ольхон. Одно осознание, что тысячи людей по всему миру – в Америке и Европе, Азии и Африке, России и Австралии – бегут сейчас с этим олимпийским символом мира и дружбы, наполняет тебя верой в грядущее единство человечества. И символичен финиш у скалы Шаманка, священного места с древнейших времен. Эта скала – самое сакральное место для местного населения, как для буддистов, так и для шаманистов. И не зря: всё время, что мы находились рядом с этим каменным гигантом, ощущается совершенно особая атмосфера покоя и мощи, пропитывающие все окрестности.

Ещё здорово запомнилась «пещера отшельника». То чувство спокойствия и отрешенности от мира, поднимающееся из глубины сердца. И желание хотя бы на несколько дней примерить на себя эту роль. Но нет, холодные ночи, комары, поток туристов. Может быть, когда-нибудь, потом...

А купание! В Малом море – заливе между Ольхоном и материком – вода в августе тёплая, хоть не вылезай. И, конечно, дети так и пытаются делать. Но бдительные мамы начеку.

В общем, вся эта неделя пролетела как один большой день радости. А дальше опять дорога: Иркутск и путешествие вдоль южного и восточного берегов Байкала.

Тут свои памятные вехи.

Поверив старому путеводителю, остановились в устье реки Утулик, якобы любимом месте отдыха жителей города Байкальска. Похоже, они отдыхают тут всем городом и круглый год. Ощущение сплошной большой стоянки, забитой машинами, палатками, кострищами, мусором. Громкая музыка. Всё это с приправой из мелкого дождика. И как неожиданный дар – чудесные видеосъемки на рассвете: птичий базар на берегу, просто замечательный спокойный двойной накат небольших волн, рыбак в лодке. Смотришь на него с уровня земли – и полное ощущение, что он плавает по линии горизонта и удит рыбу из-за этой линии.

Совсем другой характер Байкала у Переемной. Огромные волны, настоящие валы. Весь усеян неохватными стволами деревьев, цепляющимися за берег корявыми корнями и ободранными кронами. И только здесь, на берегу, находят камушки исключительной белизны, может, мраморные, обточенные в природной мастерской.

Следующая вежа – с детства знакомое: «Эй, Баргузин, пошевеливай вал...» Сильный ветер с каплями начинающегося дождя на Баргузинском заливе. При этом очень теплая вода, в которой можно прятаться от холодного ветра. Я не удержался. Незабываемо. Мягкий мелкий песок очень полого уходящий в воду. Довольно большие волны зарождаются далеко от берега и стройными вереницами с белопенными вершинами набегает на тебя нескончаемой чередой. Когда заходишь, чувствуешь себя таким богатырем, грудью встречающим трудности. А на обратном пути волны мягко опрокидывают заигравшегося богатыря. С берега выглядит впечатляюще, а на самом деле совершенно безопасно, и даже дети, те, что постарше, спокойно ныряют в этом благодатном месте.

Последняя стоянка – на берегу рядом с поселком Турка, с ударением на "а". Многие десятки километров свободных крупно-песчаных пляжей. Ближайшие соседи справа и слева – на границе видимости. Вода похолодней, чем у Баргузина, но купаться вполне можно, так как лето тёплое. В последние сутки небо наконец очистилось от туч, и «славное море» попрощалось с нами изумительной красоты закатом.

Это трудно описать словами. Волна набегает на пологий песчаный берег и расстилается тончайшим водяным покрывалом, на котором пляшет живой огонь финиширующей закатной дорожки. Солнце медленно и величаво закатывается за горы острова Ольхон, который мы видим уже с восточной стороны. Если рассвет – это надежда, то закат весь пропитан покоем и гармонией. Будто вместо воздуха – покой. И мы вдыхаем его, видим, слышим и впитываем через кожу.

Сергей заиграл на флейте. Просто нет слов. Бездонное небо, луна, звезды, потрескивает костёр, рокот прибоя, флейта... Вслед за доктором

Фаустом хочется сказать: «Остановись мгновенье, ты прекрасно». И последние три дровины, будто проникшись этим настроением горят долго, долго. Ощущение – часа два.

Перед возвращением домой решили заехать к друзьям в Улан-Удэ, на концерт музыкальной группы «Ладья надежды». Лет несколько назад эта группа выступала и у нас в городе.

А перед концертом, совершенно неожиданно для себя, мы вместе с музыкантами попали в знаменитый Иволгинский дацан (монастырь-университет).

Главный центр притяжения дацана – нетленное тело ламы Итэгилова. Когда читал об этом в прессе, не думал, что будет возможность убедиться лично. В самом деле, это оказалось не так просто. Открытого доступа к телу нет, нужно разрешение хамбо-ламы (главный буддист Бурятии). Нашли мы его на стройке нового храма. Причём он там явно не только распоряжался, а, как мне показалось, месил раствор. Пришлось вежливо кричать ему туда на второй этаж о нашем желании. Как-то он оттуда разглядел или почувствовал, что мы не просто любопытствующие, а скорее паломники, и разрешил.

И вот санбо-лама, то ли заместитель, то ли завхоз, ведет нас, по пути отвечая на вопросы. После совершения какого-то минимума положенных ритуалов нас завели на второй этаж храма, похожего на пагоду. Здесь в стеклянном шкафу (не холодильнике) в позе медитации и сидит лама. Дверцу шкафа открыли, немного раздвинув одежды, нам показали кожу на ноге, через полу халата разрешили положить руку на колени. Впечатление обыкновенного тела. Если бы не подвязанная челюсть, можно подумать, что человек в медитации или просто спит сидя, никакого запаха. Вернее, пахнет, если можно так выразиться, какой-то сухой энергией. Вообще впечатление странное, словами трудно выразимое. Вот теперь убедились лично, и что с этим делать?..

После такого визита концерт прошел замечательно. А поутру – в родную сторону.

Что же осталось? Непреходящее впечатление, что Байкал – живой и очень мудрый, показал себя с разных сторон, кроме грозной, был очень милостив к нам. Остался сувенир – почти двухкилограммовый кирпич настоящего зелёного плиточного чая. Осталась закваска тибетского молочного гриба – подарок бурятских друзей. Осталась куча фотографий, видеосъёмки. Осталось желание вернуться сюда ещё. Осталась уверенность, что так оно и будет.

Декабрь 2005 г.

Оглавление

Священные перевалы, или Орлы в роли ворон.....	4
Пролог. Летние страдания	4
День первый. Побег из цивилизации	5
День второй. Перевалы, скифы, флейта	6
День третий. Степи, хребты и орлы.....	13
День четвёртый. Под знаком дождя.....	21
День пятый. Возвращение в цивилизацию, или «Как молоды мы были»	24
Эпилог. Ода Алтаю.....	26
Не напряжный отдых, или Удочка из коряги.....	28
Хождение за три региона.....	33